Снимаю «Бориса Годунова»

О своих последних работах в интервью корреспонденту «Труда» рассказывает народный артист СССР Сергей БОН-ДАЧУК.

— К картине «Борис Годунов» я шел годы. Замысел ее возник давно. Перечитал горы книг в Ленинской библиотеке. Одно время я даже боялся утонуть в этом море литературоведческих и исторических исследований. Но у меня есть замечательный консультант, автор знаменитых книг об эпохе Ивана Грозного и Бориса Годунова — профессор Скрынников. Помогают нам в работе и другие специалисты. Ведь предстоит воссоздать Россию XVI века, которая предстанет в костюмах, архитектуре, предметах быта, созданных искусными руками наших предков.

Главная задача при экранизации — как можно ближе подойти к автору, передать его чувства, а через них его размышления о судьбах отечества. Не «углублять» гения (он и так бесконечно глубок), не «расширять» его (он и так подобен океану), не «осовременивать» (он и без того всегда актуален), а передать средствами кинематографа написанное им на бумаге. Масштабность сама по себе, постановочные эффекты занимают меня меньше всего. Хочется возвыситься до его гения и увлечь за собой зрителя.

В работе над «Борисом Годуновым» мы готовы к тому, что

придется столкнуться с определенной инерцией зрительского восприятия. Гений М. Мусоргского и Ф. Шалляпина создали на материале трагедии своего рода оперный эталон, оттеснив и отчасти даже исказив его литературную историческую основу. Не понимаю некоторых режиссеров в кино и театре, которые, обращаясь к классике, отмечают для себя все то, что было сделано их предшественниками на протяжении долгой сценической истории данного произведения. Пример можно привести из области архитектуры. В Бразилии была построена столица на новом месте. У нас тоже были в свое время архитекторы, которые хотели превратить Москву в строительную площадку для своих «гениальных» замыслов...

Так вот, здесь я придерживаюсь диаметрально противоположной позиции. Новое — это всегда естественное развитие старого. Например, решая самое трудное в трагедии — народные сцены, я очень внимательно изучал материалы постановок таких великих режиссеров, как К. С. Станиславский, В. И. Немирович-Данченко, В. Э. Мейерхольд. Еще живы многие актеры — участники этих репетиций и спектаклей. В нашем фильме оказалась даже прямая прием-

ственность — роль Пимена будет исполнять прекрасный актер театра и кино Е. Самойлов. У В. Э. Мейерхольда он репетировал роль Самозванца.

Снимать фильм и играть главную роль очень сложно, но у меня есть опыт. Я ставил «Судьбу человека» и играл Андрея Соколова, ставил «Войну и мир» и играл Пьера Безухова. Помню сцену «Бородинского сражения», когда за моей спиной стояли 12 тысяч солдат. Надо было привести их к нужному действию и самому быть в кадре. Назову других исполнителей — А. Соловьев (Самозванец), А. Ромашин (Шуйский), Е. Леонов (Варлаам), Г. Бурков (Мисаил)... Музыка создает композитор В. Овчинников. После съемок польских сцен в Кракове и Варшаве (роли польских персонажей исполняют польские актеры) мы будем снимать сцены в Московском Кремле, на улицах столицы и Костромы.

Как бы эпиграфом к будущей работе я поставил мысленно слова А. Пушкина: «Что нужно драматическому писателю? Философию, бесстрашие, государственный мысли историка, догадливость, живость воображения...». Эти строки — идеал, к которому буду стремиться. Они для меня, как камертон для музыканта. Ведь А. Пушкин и фальшь — «две вещи несовместные».

Т. ДМИТРУК.

Труду, 1984, 12 окт., № 36